

Глава 19

— Открывай!

— Старый хрыч, живо открывай!

— Какого чёрта? Мы покупатели!

Словно капля воды, упавшая в раскалённое масло.

В одно мгновение весь мир взорвался шумом.

Линь Цзао и Линь Сяобао переглянулись, в их глазах плескался страх.

— Папа... — прошептал Линь Сяобао, — это у дедушки Чжана...

— Тс-с...

Линь Цзао до боли впился ногтями в ладонь, заставляя себя успокоиться. Он приложил палец к губам, прерывая сына.

— Не бойся, — прошептал он. — Ты пока поешь, только тихо, а я посмотрю, что там.

Линь Цзао поднялся и, метнувшись к стене, выключил свет на кухне и в столовой. Шторы не могли полностью скрыть свет, а лишь выдали бы их присутствие. Сделав это, он на ощупь пробрался к окну и, приоткрыв жалюзи, выглянул наружу.

Из кухонного окна отлично просматривалась площадка перед домом дедушки Чжана.

Солнце уже село. Небо было тёмным, и разглядеть что-либо было бы трудно, если бы не одно «но».

Нападавшие приехали на машинах.

Два потрёпанных белых микроавтобуса стояли по обе стороны от входа в дом дедушки Чжана. Дальний свет их фар был ослепительно ярким, и лучи били прямо в дверь. Благодаря этому Линь Цзао видел всё как на ладони.

Двери микроавтобусов распахнулись, и из них высыпало шесть или семь крепких мужчин, вооружённых деревянными дубинками и железными прутьями.

Видимо, прошло ещё слишком мало времени с начала эпидемии, потому что у некоторых из них ещё оставались крупницы стыда: они натянули на головы чёрные вязаные шапки, скрывая лица.

Но один из них, лысый, кажется, не боялся быть узнанным. Его голова и лицо были полностью открыты. Линь Цзао показалось, что он где-то его видел, но с такого расстояния вспомнить не мог.

Семь человек окружили дом дедушки Чжана и, размахивая оружием, с силой обрушили удары на дверь.

Очевидно, они хотели сначала напугать старика, показать, кто здесь главный, а заодно и предупредить остальных соседей, чтобы те не вздумали вмешиваться.

Дедушка Чжан был одинок, без детей и внуков, и жил тем, что держал небольшой магазинчик. Несколько лет назад у него стояла старая деревянная дверь. Когда она сломалась, Фу Чэн помог ему связаться с производителем роллет и по себестоимости купил ему такую же усиленную дверь, как в их автомастерской.

Дубинки с грохотом били по металлу, и звук разносился по всей улице.

Но ситуация была не так уж плоха.

Несмотря на оглушительный шум, роллеты держались! Железо лишь немного прогнулось, но не поддавалось.

Слава богу, Фу Чэн вовремя помог дедушке Чжану сменить дверь. Обычная деревянная не выдержала бы и нескольких ударов.

Линь Цзао, затаив дыхание и крепче сжимая в руке железный прут, продолжал наблюдать.

Грабители, поняв, что дверь им не одолеть, сменили тактику и принялись кричать.

— Открывай!

— Старый ублюдок, живо открывай!

— Это что, не магазин? Покупатели пришли, а ты не открываешь?!

— Быстрее! Мы все пришли за покупками! Открывай!

В нынешних условиях деньги превратились в бесполезную бумагу. «Покупки» — лишь красивое слово для грабежа.

Но...

У дедушки Чжана на магазинчике даже вывески не было.

Откуда они узнали, что здесь магазин?

Откуда им известно, что здесь живёт старик?

Внезапно Линь Цзао вспомнил белый луч света, промелькнувший перед его глазами несколько дней назад.

Точно, это он!

Это грабители внизу выбирали себе жертву!

У дедушки Чжана были запасы еды и воды, и он жил один — идеальная цель!

Плохо, дело было очень плохо.

Шесть-семь мужчин... Даже Фу Чэн в одиночку мог бы с ними не справиться.

Как же дедушка Чжан, старый человек...

Грох! Грох!

— Старый хрыч, открывай!

— Покупатели пришли, а ты не работаешь?

— Живо открывай!

Видя, что дедушка Чжан не открывает, грабители снова принялись колотить в дверь, сопровождая удары руганью.

Сердце Линь Цзао сжималось от каждого удара.

Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, опустил жалюзи и вернулся в столовую.

— Сяобао...

Мальчик сидел в своём стульчике. Хотя Линь Цзао и велел ему есть, он, беспокоясь о дедушке Чжане, не притронулся к еде.

Линь Цзао снял его со стула и тихо спросил:

— Сяобао, помнишь, как запирать дверь на третьем этаже?

Малыш был явно напуган. Он замер, а затем бросился к отцу, его голос дрожал от слёз:

— Папа, мне страшно...

— Не бойся, не бойся, — Линь Цзао обнял его, нежно похлопывая по спине. — Папа здесь.

Сяобао был так напуган, что вряд ли смог бы в одиночку запереть дверь, не говоря уже о том, чтобы спрятаться.

Да, сколько бы они ни тренировались, Сяобао был всего лишь трёхлетним ребёнком, и в такой ситуации страх был естественен.

Сначала нужно было его успокоить.

Линь Цзао подхватил сына на руки и быстро направился на третий этаж.

По дороге он тихим, но быстрым голосом принялся его уговаривать:

— Сяобао, не бойся. Те люди — плохие, они хотят обидеть дедушку Чжана. Но папа и большой папа — хорошие. И другие дяди и тётки на улице тоже хорошие, мы все должны помочь дедушке Чжану. Ты ещё маленький, и у тебя мало сил, поэтому тебе нельзя выходить. Если они тебя поймут, ты станешь как заложник в мультике, и они будут угрожать папе и большому папе. Поэтому я сейчас тебя спрячу, а ты должен сидеть тихо, чтобы они тебя не нашли, хорошо?

Глаза Линь Сяобао покраснели, а его маленькое тельце вздрагивало от доносившихся с улицы звуков.

Линь Цзао сжал его ручку своей тёплой ладонью, возвращая его к реальности.

— Я сейчас пойду помогать дедушке Чжану, и ты тоже должен внести свой вклад. Ты ведь смелый и умный мальчик, правда?

— Да...

Хоть ему и было очень страшно, Линь Сяобао всё же кивнул.

— Да.

— Тогда я сейчас спрячу тебя в шкаф. Ты будешь сидеть там, как будто мы играем в прятки, и не выходить. Я запру дверь в спальню и дверь на этаж, ты не должен их открывать, чтобы тебя не поймали. Я прогоню плохих людей и сразу же вернусь. Наш пароль...

— «Кто на свете самый смелый и умный мальчик?»

— А ты должен ответить...

— Это я... — всхлипывая, ответил Линь Сяобао.

— Правильно, это ты. Любимый Сяобао папы и большого папы.

Линь Цзао, неся сына на руках, вошёл в спальню и открыл шкаф. Он посадил туда Линь Сяобао, снял с вешалки пальто и укрыл его.

Затем он достал большую связку ключей и отдал сыну. Он собирался выйти на улицу, и ключи ни в коем случае нельзя было брать с собой. Если он их уронит, и грабители подберут их, всё будет кончено.

— Сяобао, держи, береги их.

Линь Цзао серьёзно посмотрел на него, его голос стал строже.

— Когда я вернусь, ты откроешь дверь только после того, как мы обменяемся паролем. Никому другому, кто бы ни пришёл, не открывай. Понял?

— Угу... — Линь Сяобао сжал ключи в руках и решительно кивнул. — Папа, не волнуйся.

Сказав всё, что нужно, Линь Цзао взял с тумбочки наушники, надел их сыну и включил детские песенки.

Наконец, он взял лицо Линь Сяобао в ладони и крепко поцеловал его в лоб.

— Папа пошёл.

— Папа, будь осторожен! Не поранься... я пойду с тобой...

Линь Сяобао попытался выбежать вслед за отцом.

Линь Цзао снова усадил его в шкаф и приложил палец к губам.

Мальчик послушно сел, обняв пальто папы и большого папы, и со слезами на глазах посмотрел на него.

— Не волнуйся, не бойся, я скоро вернусь.

Линь Цзао ободряюще кивнул ему и закрыл дверцу шкафа.

Линь Сяобао сидел в темноте, провожая отца взглядом. В ушах играла весёлая музыка, вокруг была мягкая одежда, но его сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Он крепко сжал зубы и кулачки, вцепившись в пальто.

Папа такой высокий, большой папа такой сильный, они обязательно прогонят плохих людей.

Большой папа обязательно защитит папу.

С ними всё будет хорошо.

Тем временем Линь Цзао, устроив сына, запер двери.

Обычно без ключа запереть дверь снаружи невозможно. Но он предвидел, что Сяобао может испугаться и не справиться с замком. Поэтому он заранее привязал к поворотным ручкам замков резинки, другой конец которых держал в руке.

Закрыв дверь, он сильно дёрнул. Резинка потянула ручку, и та провернулась.

Щёлчок — и дверь заперта.

Таким же образом Линь Цзао запер и спальню, и бронированную дверь на этаже.

Времени на раздумья не было. Заперев двери, он схватил железный прут и сбежал вниз.

Линь Цзао не решился действовать опрометчиво. Он подбежал к окну на первом этаже, отодвинул картонку, которой оно было заставлено, и принялся внимательно наблюдать.

Грабители уже пять минут колотили в дверь, но усиленные роллеты не поддавались.

Мужчины начинали злиться.

— Старый ублюдок! А дверь-то крепкая!

— Открывай! Мы только за вещами, жизни не тронем!

Роллеты были уже так искорёжены, что даже если бы дедушка Чжан захотел открыть, у него бы ничего не вышло.

Линь Цзао поджал пересохшие от волнения губы и мысленно взмолился.

«Только бы им надоело, и они ушли. Только бы не пришлось выходить и драться с ними. Уходите, уходите. Эту дверь сделал Фу Чэн, вам её не сломать. Уходите, и я вас пощажу. Уходите!»

И действительно, некоторые из грабителей начали сомневаться.

Они повернулись к лысому.

— Босс, с этим магазином что-то не так, и дверь непонятно из чего сделана, полчаса бьём, а толку ноль.

— Крепкий орешек. Может, ну его? Пойдём на соседнюю улицу? Там тоже один старик живёт.

Линь Цзао сглотнул, не сводя с них глаз.

«Да, уходите, уходите скорее!»

Но в следующую секунду лысый сплюнул на землю.

— Чёрта с два, я так просто не сдамся! Не можете дверь сломать, ломайте окна! Не можете окна, тараньте машиной!

Он с силой пнул роллеты.

— Я сегодня этот магазинчик всё равно возьму! Цянцзы, бери людей, ломайте окна. Ключи от машины мне.

Лысый взял ключи и направился к машине.

Даже самые крепкие роллеты не выдержат удара микроавтобуса.

Нельзя!

Линь Цзао уже было хотел их остановить, но слова застряли в горле.

Тоже нельзя!

Эти люди — отморозки, они пришли грабить. Разве они остановятся от одного его крика?

К тому же...

Сяобао дома. Если он закричит, то выдаст своё местоположение и навлечёт на них беду. Тогда они сами окажутся в ловушке.

Нет, нет, нет! Всё не так!

Мысли в голове Линь Цзао путались.

Он поднял голову и огляделся.

В следующую секунду его взгляд встретился со взглядом дедушки Чжана в окне соседнего дома.

Старик тоже стоял у окна, в одной руке держа тесак с длинной ручкой, а в другой — старый красный пластиковый пакет. Что было внутри, Линь Цзао разглядеть не успел.

Встретившись с ним взглядом, дедушка Чжан покачал головой.

«Не надо, не выходи».

Линь Цзао тоже яростно замотал головой.

«Нет! Ни за что!»

Взгляд дедушки Чжана был твёрд. Он указал наверх.

«А Сяобао? Что с ним будет?»

Линь Цзао продолжал качать головой.

«Я его уже спрятал, с ним всё будет в порядке».

Дедушка Чжан столько раз им помогал, он был лучшим другом Сяобао! Как он мог бросить его в беде?

К тому же, эти грабители были жестоки и безжалостны. Сегодня они захватят магазин, завтра примутся за их дом. А послезавтра — за всю Улицу Счастья!

Если он сегодня останется в стороне, завтра они придут за ним.

Чем быть разгромленными поодиночке, лучше сейчас объединиться с дедушкой Чжаном и дать бой!

Линь Цзао перестал спорить со стариком, повернулся и принялся быстро осматриваться в поисках оружия получше железного прута.

Петарды... Нет, они отпугивают только зомби, на людей не действуют.

Гаечный ключ... Тоже нет, слишком маленький и тупой, в ближнем бою бесполезен.

Машина... Это можно! Он может выехать на пикапе Фу Чэна и сбить их. Но он плохо водит и боится задеть дедушку Чжана.

И ещё...

Глаза Линь Цзао загорелись. Он отбросил прут и бросился вперёд.

— Врум-врум!

Внезапно раздался оглушительный рёв, заглушивший даже шум работающего двигателя микроавтобуса.

Грабители вздрогнули и, обернувшись на звук, посмотрели в конец переулка, к стене.

Там стоял молодой человек в зелёном армейском пальто и мотоциклетном шлеме, держа в руках...

Бензопилу!

Линь Цзао стоял в переулке рядом с домом дедушки Чжана, одной рукой сжимая бензопилу, а другой дёргая за шнур стартера.

Его муж — автомеханик, так что бензопила в доме — вещь вполне обычная.

Это была большая бензиновая пила, и держать её было тяжело. Поэтому Линь Цзао обмотал руку полотенцем и привязал её к рукоятке.

С каждым рывком шнура зубчатая цепь начинала вращаться всё быстрее, издавая оглушительный рёв.

Сквозь забрало шлема виднелись лишь его глаза, полные решимости.

Он дёргал за шнур и медленно шёл вперёд.

Грабители, ошеломлённые, попятились.

Линь Цзао стиснул зубы и выдавил из себя одно слово:

— Проваливайте!

Мужчины отступали, пока не наткнулись на лысого.

— Чёрт! — тот грубо оттолкнул их. — Чего боитесь?! Нас много, а он один с пилой! Эта штука только пугать годится, меня не проведёшь!

Он поднял голову, посмотрел на Линь Цзао и презрительно усмехнулся.

— Парень, первый раз такую штуку в руках держишь? Даже удержать не можешь.

Линь Цзао до боли стиснул челюсти, чтобы не выдать своего страха.

Он нарочно огрубил голос и прорычал:

— Не хотите сдохнуть — валите!

— А кто тебе этот старик?

— Не твоё дело! Убирайтесь!

— Может, с нами, а? Добычу поровну разделим.

— Я сказал, валите!

Несмотря на угрозы, лысый не отступал, а наоборот, приближался.

Линь Цзао хотел было отступить, но тут же опомнился и заставил себя стоять на месте.

Он его проверяет. В такой ситуации нельзя показывать страх.

— Ты с этой улицы? — продолжал лысый.

Линь Цзао, стиснув зубы, решил больше ему не отвечать.

Лысый, не получив ответа, не рассердился, а наоборот, принял расслабленный вид.

Он повернулся и, как бы невзначай, огляделся, читая вывески.

— Парикмахерская «Сестрички»? Нет, ты парень. «Пельменная супругов А Фэй»? Тоже нет, ты не толстый.

Линь Цзао молчал, лишь свирепо смотрел на него.

В следующую секунду взгляд лысого остановился на ближайшей вывеске.

Он поднял руку и, указывая на неё, медленно прочитал:

— Ав-то-мас-тер-ска-я «Сяо Линь».

Сердце Линь Цзао ухнуло вниз. Он с трудом сдержался, чтобы не выдать себя.

— Какое совпадение, — усмехнулся лысый. — У меня в средней школе был одноклассник, тоже по фамилии Линь. Его мать — убийца, а отец — её жертва. Я любил называть его... уб-лю-док.

Услышав это слово, Линь Цзао помрачнел и невольно сжал кулаки.

Город был слишком мал. Какая встреча.

Действительно...

Какое совпадение.

Лысый потёр голову и продолжил:

— У этого моего одноклассника был ещё друг детства, по фамилии Фу. Они были как муж и жена, всё время вместе. А этот Фу был настоящим цепным псом. Если кто-то обижал его жёнушку, он тут же бросался в драку. Я всего лишь раз назвал этого Линя «ублюдком», а он потом каждый день с дружками меня в мешок сажал, даже родителей моих избил!

— Так тебе и надо, — холодно бросил Линь Цзао.

Фу Чэн всегда его защищал.

Это было так давно, что он уже и забыл.

Поэтому, увидев лысого, он лишь почувствовал, что лицо знакомое, но не узнал его.

А вот лысый помнил его до сих пор и узнал с первого взгляда.

Конец света, нашествие зомби.

Законы и мораль рухнули.

Старая ненависть разгорается с новой силой.

Человек, затаивший обиду, жаждет мести.

Лысый со своей шайкой пришёл грабить, а тут ещё и встретил своего школьного врага.

Он так просто не уйдёт.

— Да, это я, — серьёзно ответил Линь Цзао.

Он повернулся и указал бензопилой в тёмный переулок.

— Ты, наверное, знаешь, что мы с Фу Чэном поженились. Он сейчас там, собирает соседей. Он скоро выйдет, и тебе с ним не справиться. Советую тебе убираться отсюда со своими людьми, пока не поздно...

Не успел он договорить, как лысый внезапно бросился на него.

— Пошёл ты! Фу Чэна давно зомби сожрали! Думаешь, я не знаю? Хочешь меня обмануть?!

Линь Цзао увернулся и направил бензопилу на лысого.

Тот, споткнувшись, едва не упал.

Устояв на ногах, он обернулся и закричал своим людям:

— Чего стоите? Навались! У этой пилы есть защита, она отключается при контакте с телом! Не бойтесь, вперёд!

Услышав это, грабители оживились.

Линь Цзао на мгновение растерялся, но тут же пришёл в себя и, подняв пилу, замахнулся на них.

— Какая к чёрту защита! Он врёт вам, чтобы вы подставились! Не бойтесь сдохнуть — подходите! Ну же!

Линь Цзао стиснул зубы и снова дёрнул за шнур.

Пила взревела, и цепь пронеслась мимо лиц и рук нападавших.

Была зима, и все были в тёплой одежде.

Лезвие вспоролло куртки, разорвав плоть.

Пух, вата и кровь разлетелись во все стороны.

— Чёрт! Моя рука!

— Босс, ты же говорил...

Линь Цзао, с покрасневшими глазами и сбившимся дыханием, едва стоял на ногах.

Но он, собрав последние силы, поднял пилу и, преследуя нападавших, принялся беспорядочно махать ею.

— Ну! Кто ещё хочет попробовать? Подходи!

Лысый попытался напасть на него сзади, но не успел он сделать и шага, как в него прилетел комок куриных перьев, пропитанных кровью и помётом, залепив ему глаза.

— Твою мать...

Линь Цзао, услышав шум, обернулся и отступил на несколько шагов.

Это был дедушка Чжан.

Он был стар и боялся выходить, чтобы не мешать Линь Цзао.

Но он помогал ему из дома!

Лысый вытер лицо и закричал своим людям:

— Вперёд! Быстрее! Его муж привёз целую машину припасов, всё у них дома! Заберём это, и нам на полгода хватит!

Пока у Линь Цзао была бензопила, нападавшие не решались подойти близко и пытались заблокировать цепь железными прутьями.

Пила была слишком тяжёлой, и руки Линь Цзао уже начали болеть и дрожать.

Он понимал, что в одиночку долго не продержится.

Он поднял голову, огляделся и тоже принялся звать на помощь:

— Желтоволосый! Зеленоволосый! Рыжий! Быстрее, на помощь! Дядя А Фэй, тётя А Фэй, скорее! Если они прорвутся, всей улице конец! Вам негде будет спрятаться! Выходите, помогите!

Линь Цзао кричал, размахивая пилой.

Шум был такой, что соседи не могли не слышать.

Но...

Они, как и он сам до этого, надеялись на лучшее.

Линь Цзао думал, что грабители не смогут сломать дверь и уйдут.

Они думали, что Линь Цзао справится с ними сам. А если нет, то найдётся кто-то другой.

Но теперь было ясно, что это не так.

Страх, надежда на авось, желание выжить любой ценой — всё это свойственно человеку.

Линь Цзао тяжело дышал:

— Выходите! Скорее! Мы вместе...

Не успел он договорить, как с грохотом распахнулось несколько дверей, и соседи, наконец, решившись, выбежали на улицу.

Первыми выскочили трое молодых парней, работавших на автозаводе.

За ними — сёстры из парикмахерской и супруги из пельменной.

У них не было такого оружия, как у Линь Цзао и Фу Чэна — ни гаечных ключей, ни молотков, ни бензопилы. У них были лишь ножницы, тесаки для мяса и ножи для понтов.

Но и сплочённость — тоже свойство человека.

Рыжий парень с разбегу ударил одного из грабителей ногой в спину.

— Ублюдок! Ты посмел напасть на моего названного деда!

Но вместо того, чтобы сбить врага с ног, он сам отлетел в сторону.

Желтоволосый и Зеленоволосый тут же подхватили его.

Сёстры, сжимая в руках ножницы, стояли спиной к спине и беспорядочно махали ими.

Супруги были покрепче, по крайней мере, у них было достаточно сил, а их тесаки были острыми.

С их помощью Линь Цзао хотя бы перестал быть один против всех.

Он с облегчением выдохнул:

— Как хорошо...

Но стоило ему на мгновение отвлечься, как сзади раздался крик:

— Сяо Цзао!

Линь Цзао обернулся.

Не успел он ничего понять, как дедушка Чжан, неизвестно откуда взявшийся, с тесаком наперевес, заслонил его собой.

Тесак с силой опустился на поднятую руку лысого.

Тот хотел напасть на Линь Цзао сзади.

— Старый ублюдок!

Лысый закричал от боли и замахнулся железным прутом на голову старика.

Линь Цзао не успел его остановить и лишь схватил дедушку Чжана за руку, потянув на себя.

Оба упали на землю. Другие соседи были заняты боем и не могли помочь.

Линь Цзао, лёжа на земле, продолжал размахивать бензопилой.

— Проваливайтесь! Убирайтесь!

Прут с силой ударил по лезвию, едва не выбив искры.

В этот момент Линь Цзао уже не мог звать никого по именам, даже слово «помогите» застряло в горле.

Он лишь инстинктивно кричал:

— Фу Чэн! Фу Чэн! Фу Чэн! Чэн-гэ!

В следующую секунду...

С оглушительным звоном железный прут выпал из рук лысого.

Из-за его спины появилась огромная рука.

Она схватила его за лысую голову.

Непонятно, была ли рука уже в крови, или это она раздавила ему череп.

Густая кровь потекла по его лицу, смешиваясь с грязью, и закапала на землю.

— А... а...

Лысый, обезумев от ужаса, не мог даже закричать.

Он лишь вращал глазами, чувствуя, как его поднимают в воздух.

Линь Цзао, прикрывая дедушку Чжана, быстро отполз в сторону.

Соседи и грабители, с которыми они дрались, замерли.

Они подняли головы и ошеломлённо уставились на происходящее.

За спиной лысого...

Стоял невероятно высокий, весь в крови...

И источающий зловещую ауру мужчина.

<http://bllate.org/book/16977/1585005>